ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ
“ДЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ”
ОБЪЕДИНЁННЫЙ КАТАЛОГ
“ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ РОССИИ...”
ИНДЕКС: 26260.
ИНТЕРНЕТ: denlit.ru

ПОЛЕМИКА

Писатель и его Дело

Виталий ШЕВЦОВ

Я верю в могучую, безграничную силу слова.
В.А. Сухомлинский

У русской литературы двадцать первого века есть великая нравственная задача – отразить сегодняшнее время во всей его сложности и противоречивости. Отразить так же полно и честно, как это сделала когда-то литература прошлых веков. Исторически так сложилось: назначение литературы – участвовать в формировании духовной красоты человека. И здесь, пожалуй, огромную роль играет авторская субъективность в создании художественного произведения. Желание сказать о своем времени подлинную правду было, есть и будет святой обязанностью писателя. Но как, каким способом донести эту правду до читателя? Если главной особенностью русской классической литературы на то время было стремление заставить свой народ задуматься, то на сегодняшний день наша современная русская литература выступает для читателя в роли своеобразного нравственно-эстетического зеркала. А вот разглядит или не разглядит читатель авторский замысел – это сегодня, оказывается, не так и важно. Цензура – вечный тормоз великих и не признанных литературных талантов – вот уже лет двадцать как почила в бозе. Свобода слова и свобода печати открыли дорогу на книжные прилавки целой плеяде так называемых писателей, которые с помощью своих произведений рьяно взялись за создание "литературного королевства кривых зеркал". Роль "внутреннего редактора", о котором нас когда-то предупреждал А.Т. Твардовский, уже давно безвозвратно утеряна. Если сегодня об этом и вспоминают, то только в Союзе писателей России. Платные рецензии, литературно-застольные презентации, заказные газетные и журнальные публикации, а ещё мнение блогеров в интернет-пространстве, формируют для нынешнего читателя его, так сказать, собственное мнение, по принципу "голого короля" из сказки Г.Христиана Андерсена. И всё! Вход в "литературное королевство кривых зеркал" открыт. Увы! Уже не спасает даже ссылка на возрастной ценз для читателя в книге, она сегодня играет такую же роль, как для курильщика надпись от Минздрава на пачке сигарет.

И вот здесь мне приходит на память один из древних афоризмов: "Обманувший правдивее не обманувшего, обманутый мудрее не обманутого". То есть, если руководствоваться этими словами, то читатель, поверивший в правду вымысла, мудрее того, кто признаёт только факты. Но сегодня мы всё чаще сталкиваемся с тем, что вымысел стал не только искажать, а иногда просто и подменять правду в литературных произведениях. С умыслом или нет, но отдельные литераторы уже "серьёзно" взялись и за нашу историческую литературу. Надежда на то, что читатель сам разберётся, "что такое хорошо и что такое плохо", не всегда срабатывает. Кто из нас не знает крылатой фразы С.Михалкова: "Сегодня дети – завтра народ"? В своих разработках педагогических идей, замечательный советский педагог С.Т. Шацкий поднимал вопрос об эмоциональности в детской психологии. Сегодня мы с вами прекрасно знаем, как создаются "общие настроения" в обществе. За примером далеко идти не надо. Украина! Создать нужные настроения – назовём это эффектом заразительности – среди различных слоев населения может взявший на себя эту роль "координационный центр" или "сильная группировка", но эффект заразительности может исходить и от одного человека. В данном случае я имею в виду роль писателя в обществе. С точки зрения рефлексологии писатель является "аппаратом", создающим, посредством своих произведений, целый ряд раздражений, которые приводят впоследствии к положительным и отрицательным реакциям в обществе.

В последнее время многие наши местные, калининградские, авторы нашли для себя просто "золотую литературную жилу". Оказывается, в нашей Калининградской области проще, да и прибыльней, писать не об истории земли калининградской, а об истории, традициях, нравах, обычаях, государственном укладе Германии. А если сказать конкретней, то о бывшей её части – Восточной Пруссии. С неописуемым восторгом, порой переходящим в слёзную ностальгию, наши авторы спешат описать в своих сказках, стихах, прозе, как для детей, так и для взрослых, великую Пруссию. Благородные короли и королевы, мудрые седовласые курфюрсты, смелые тевтонские рыцари, загадочные масоны, трудолюбивые купцы и ремесленники, великие учёные и поэты... История в розовом цвете. Аллилуйя тебе, великая Пруссия! Только за последние десятилетия написаны десятки – нет, сотни – научных статьей, писем и петиций, проведено бессчётное количество конференций, круглых столов в Калининграде и за рубежом. И всё это, вы не поверите, ради чего? Ради торжества исторической правды. Так изволят утверждать наши новоявленные "литературные краеведы". Вот и плывёт уже многие лета над землёй калининградской их громкий, не утихающий "плач по Кенигсбергу". И слышен он не только у нас в области, но и за морями, за горами, за приграничными реками. За что уважают их и привечают наши прибалтийские и европейские соседи.

Кто-то, возможно, обвинит меня в предвзятости к данной категории "литераторов-краеведов". Пишут, мол, люди историю края. Отображают, так сказать, его прошлое. Ну, что здесь плохого? Не собираюсь никого поучать, тем более учить, как и о чём надо писать. Прошу только – не мудрствуйте лукаво, господа. Авторы, создающие такую литературу, всегда налагают известную печать на общество, создавая тот самый "эффект заразительности" для местного читателя. Под влиянием их литературных героев читатель незаметно для самого себя получает новые привычки, ассимилирует в себе новые взгляды, изменяет своё сознание, понятие о добре и зле. В особенности это касается ещё не сформировавшейся в духовно-нравственном отношении части нашего общества. Я опять же говорю о молодёжи. А когда ко всему вышесказанному ещё и местные СМИ нет-нет да и выступят, то ли в угоду времени, то ли для поднятия тиража, со своими статьями в стиле "критического реализма" (пороки и преступления советского режима, недостатки общественного уклада и.т. д.), – о каком, скажите вы мне, патриотизме, гуманизме, уважении к своим корням и о любви к Родине мы можем говорить? В итоге спокойно, без какого-либо внутреннего сопротивления читатель принимает на веру смену идеалов, развенчание положительных героев нашего с вами прошлого. Всё это происходит из-за нарушения нравственно-эстетических координат читателя. Сегодня, как никогда, всё острее становится противостояние наших русских идеалов: православия, семьи, Родины, – фальшивому оптимизму западных партнёров с его бодро заёмным восторгом демократической вседозволенности и обязательной толерантности. И страдают сегодня этим "литературным эффектом" не только наши калининградские литераторы, а и многие из тех, кто проживает в приграничных районах России и отдельных бывших союзных республиках СССР. Слушая и читая их произведения, поневоле вдруг начинаешь верить в политическую реинкарнацию отдельных, как литературных, так и общественно-политических, личностей.

Прав был М.Е. Салтыков-Щедрин, утверждая: "Здоровая традиция всякой литературы, претендующей на воспитательное значение, заключается в подготовке почвы будущего".

За примером далеко ходить не надо. На Украине эту почву и вспахали, и глубоко засеяли, и успели уже свой первый кровавый "урожай" собрать. А нашей культурной интеллигенции всё ещё невдомёк, чем могут обернуться такие вот безобидные на первый взгляд литературно-краеведческие опусы для нашего читателя.

Я неоднократно писал, что малая родина – это окоём нашего детства. Всё, что за годы детства и юности мы увидели, услышали и узнали, навеки вместила в себя наша душа. Первые радости, огорчения, переживания. Детский сад, школа, армия, институт, первая любовь… Эти воспоминания невозможно забыть. Они нам дороги. У нас в Калининградской области недавно в одном из посёлков восстановили старую немецкую школу. Парты, школьная доска, старинные фотографии на стенах, занавески на окнах. Идеальный немецкий порядок. Увидев этот сюжет по телевидению, многие из калининградцев, я думаю, испытали чувство умиления: "Ах, какие молодцы!". То, что я напишу сейчас, не ложка дегтя в адрес устроителей "ностальжи" для приезжающих в область немцев.

Во время Великой Отечественной войны на территории Восточной Пруссии насчитывалось 47 концлагерей, в которых содержались военнопленные и гражданское население со всей Европы. В Кенигсберге и его окрестностях таких концлагерей было 17. "Киндерхайм" – так называлось "экспериментальное заведение" под эгидой "СС", которое располагалось недалеко от Кенигсберга. Сюда привозили мальчиков и девочек разных национальностей со всей Европы. Возраст от 5 до 10 лет. Над детьми ставились психологические опыты по промывке мозгов. Фашисты пытались на детях разработать методику по подавлению так называемого гена потенциального сопротивления. В случае удачи эксперимента идея создания "киндерхаймов" рассматривалась на всех оккупированных территориях. Мало того, что дети использовались в запрещённых медицинских экспериментах, они должны были ещё и работать. На территории "киндерхайма" была оборудована художественная мастерская. Детские тонкие пальчики удачно подходили для приклеивания кусочков янтаря на декоративные панно, шкатулки. Даже во время войны Германия продолжала торговать с Западом. Янтарь всегда был хорошим товаром. Прошло 70 лет как закончилась война, а сувениры "киндерхайма" до сих пор, наверное, украшают многие частные коллекции на Западе, и вряд ли кто-то из хозяев этих коллекций знает их истинную цену.

Недавно в руки мне попала красочно изданная книга "Прогулки по Кенигсбергу", автор Д.Якшина. Книга оставила двойственное впечатление. Вобравшим в себя напластования эпох, культурных стилей, звёздные часы, трагедии столетий – таким для меня, я думал, предстанет этот город. Увы! В очередной раз однобокое "литературное краеведение".

В детстве, за первые десять лет своей грамотности, я прочёл, пожалуй, больше книг, чем за всю свою жизнь. Мне, сыну офицера, путешествующего за отцом от одного военного городка к другому, чтение книг заменяло улицу и только что появившееся телевидение. Своеобразным окном в прошлое и настоящее страны и мира стала для меня обычная городская библиотека. Прошли годы, а я хорошо помню своего первого библиотекаря – седую, небольшого роста старушку Варвару Ефимовну. Именно она, взамен заманчивого и пустого чтива, приобщила меня к настоящей классической русской и советской литературе. По праву считаю её своим литературным духовником. Благодаря ей тогда и произошло мое первое знакомство с творчеством поэта-фронтовика Александра Трифоновича Твардовского. Согласен с В.Солоухиным, который сказал, что имя писателя, художника для нас становится подчас своеобразной волшебной палочкой, благодаря которой мы открываем для себя новый и прекрасный мир. Солдат Василий Теркин, полюбившийся не только мне, а и всему нашему народу, прошагал рядом со мной большую часть моей жизни. Поэму эту я не раз перечитывал. Строчки легко запоминались. Помню, как ко Дню Победы в школьном драмкружке мы ставили спектакль о Василии Тёркине. Служба в армии. И здесь были свои Василии Тёркины. Да что тут говорить, Александр Трифонович Твардовский создал образ русского народного героя. Для каждого из нас он был и останется навсегда родным и близким. Одним из нас. Дедом, отцом, братом, мужем, женихом. Вот какого "эффекта заразительности" для нашего читателя нам сегодня не хватает в российской литературе. Так, чтобы и стар, и млад любили героя, верили каждому слову, сказанному автором. Не удержусь и процитирую пару строчек из поэмы "Василий Теркин":

Вот стихи, а все понятно,
Все на русском языке…

В этих строчках нам дан ответ на вопрос, который сегодня мучает многих из нас. Не в национальной принадлежности проблема! Думать, говорить, мыслить по-русски, любить свою Родину. Всё начинается с колыбели.

И раз уж зашёл разговор об Александре Трифоновиче Твардовском и Василии Тёркине, расскажу я вам о том, как благодаря автору и его литературному герою родилось у нас в Калининградской области хорошее дело – "Тёркинские чтения".

По делам службы в мае 2009 года мне пришлось отправиться на несколько дней в командировку по области. Только мы выехали из Калининграда, как за нами, откуда ни возьмись, увязался весенний ливень. Ливень был самый настоящий, с молниями и громом. Поочередно, то справа, то слева от дороги, с интервалом в пять километров – я засёк по спидометру – небо яркими зигзагами расписывали молнии. Но только на въезде в Гвардейск нас догнали глухие раскаты грома. И тут наш армейский УАЗ неожиданно зачихал и, проехав по инерции ещё с десяток метров, остановился.

– Карбюратор, – виновато посмотрев на меня, произнёс молодой водитель.

А ливень не стал нас дожидаться и, отбив на прощание звонкую барабанную дробь на капоте машины, оставил на дороге одних, с нашими автомобильными проблемами. Пока водитель колдовал над карбюратором, я вышел из машины. Улица Калининградская. Улиц с таким названием, по области с десяток, а может и больше, наберётся. Моё внимание привлекла мемориальная доска на стене двухэтажного дома, напротив которого мы вынуждены были остановиться. За то время, что я живу в области, по делам службы пришлось проехать этой улицей бесчисленное количество раз. Улица как улица. Старые немецкие дома стоят вперемежку с домами ещё советской постройки. Кажется, ничего необычного. Ан, нет! Каждый дом имеет свою историю. И всё это благодаря человеку. Строителю или жильцу. На стене, прямо под табличкой, на которой был указан адрес дома "улица Калининградская, 21", и находилась та самая мемориальная доска, которая привлекла моё внимание. Это был скульптурно выполненный барельеф писателя, Александра Трифоновича Твардовского, а ниже – скупые, лаконичные строчки:

"В этом доме 9 мая 1945 года встретил День Победы и написал последнюю главу поэмы "Василий Тёркин" поэт-фронтовик Александр Трифонович Твардовский. В послевоенное время главный редактор журнала "Новый Мир", лауреат Ленинской премии, общественный деятель".

Несомненно, его величество случай привёл меня к этому дому. Можно верить и не верить в мистику, но именно с этого момента жизнь моя в корне изменилась. Мне вдруг стало понятно, что недостаточно просто одной мемориальной доски на доме, где жил поэт и где он написал последние строки своей народной поэмы. Конечно же, огромная благодарность жителям этого города, что они не забыли и сохранили память о нём в своём городе, своём сердце. А как быть с теми тысячами и сотнями тысяч людей, которые уже проехали, и могут ещё проехать, по своим делам мимо этого дома у дороги? Поставить для них указатель? Так, мол, и так. Просим вас обратить внимание… Нет! И ещё раз нет! Нам необходимо возрождение памяти. Уж слишком многое нами забыто из нашего богатого прошлого. И помочь в этом нам может – Слово. Могуча и безгранична его сила влияния на людей.

– Можем ехать, – услышал я за спиной. Это был мой водитель.

– Ты читал Твардовского, поэму "Василий Тёркин"?

Он удивлённо уставился на меня.

– Вроде где-то слышал. А что?

Слышал, видел, не запомнил… Да, ещё молодые люди в таких случаях часто отвечают: – А мы этого в школе не проходили.

Всю дорогу за время командировки я просвещал его, рассказывая о Твардовском и его герое Василии Тёркине. Даже прочёл ему на память мою любимую главу из поэмы – "О любви".

Возвращались мы в Калининград уже поздно вечером. Машина остановилась на том же самом месте, как и в начале пути.

– Опять карбюратор? – расстроено спросил я у водителя. Уж очень не хотелось затемно возвращаться из командировки.

– Да нет, с машиной всё нормально. Я тут цветов полевых нарвал, пока вы делами занимались. Давайте отнесём к дому.

На втором этаже дома горел свет, и оттуда была слышна негромкая музыка.

– А я, между прочим, тоже в пехоте служил, только моторизованной.

– И я срочную начинал в пехоте.

– Как Тёркин? – улыбнулся водитель.

– Как Тёркин, – улыбнулся и я в ответ.

А через два дня на собрании нашей Калининградской региональной писательской организации "Союз писателей России" (Балтийская писательская организация) единогласно было принято решение о проведении в городе Гвардейске ежегодных литературных "Тёркинских чтений". Название родилось само собой.

И вот уже шестой год в Калининградской области, в городе Гвардейске, в июне месяце проходят "Тёркинские чтения". За это время наши чтения превратились в областной фестиваль чтецов и исполнителей бардовской песни "Тёркинские чтения". Ежегодно в нём участвуют сотни профессиональных и самодеятельных авторов разных возрастов. А ещё зрители…

Дом у дороги стал знаком каждому калининградцу. О нём знают также в России и за её пределами. Именно из Гвардейска 22 июня 2014 года был дан старт Всероссийской акции "Знамя Победы". Вот потому я и верю в могучую, безграничную силу слова.

Свои литературные послания читателям Калининградской области оставили такие писатели, как: Фёдор Ведин, Маргарита Родионова, Сергей Снегов, Юрий Иванов, Андрей Старцев, Юрий Куранов, Евгений Зиборов, Анатолий Соболев, Игорь Пантюхов. И каждое литературное послание требует своего прочтения.

Сегодня как никогда велика потребность человека в человеке. Богатство духовного мира, духовных интересов, духовных запросов; умение пользоваться и дорожить духовными ценностями, видеть их, очеловечивать в собственном личном мире – об этом говорил в своё время Максим Горький. Прошли столетия, а его слова актуальны и сегодня.

На снимке: *Виталий Шевцов (второй справа) на совместном литературно-патриотическом мероприятии Балтийской писательской организации, главой которой он является, и армянского центра НАИРИ у памятника лётчику-штурмовику, дважды Герою Советского Союза Нельсону Степаняну*

Издержки „радужного“ мира

Геннадий РУССКИХ

Однажды мне довелось побывать в Японии. С делегацией в Канадзаве. Как водится, поездки разные, экскурсии…

Сопровождала нас русская девушка, назовём её Саша. Мы были в дремучем лесу, где расположен замшелый, каменный синтоистский храм. Потом по безобразно идеальной дороге добрались до резиденции императора средних веков. Любовались садом роз, пьянея от сладкого аромата, а завершили день во дворце современного искусства *(modern)* на огромном пустыре. Наш гид, некрасивая мужиковатая японка в безумной прическе, рассказала нам, что сторонники постмодерна видят будущее человеческое жилище в виде аквариума, где не только ты можешь смотреть из окна на окружающий мир, но и всякий должен видеть, что происходит в твоём доме. Ты как рыбка – меченосец или простая "гупёшка", – плаваешь там среди зарослей морской капусты и все на тебя глазеют. По такому принципу и было спроектировано и построено это, остеклённое со всех сторон, сооружение. Было видно с улицы, как толпы посетителей ходят с этажа на этаж. Внутри поражал воображение бассейн с двухметровой, а может и больше, толщей прозрачной воды, сквозь которую видны были снующие этажом ниже люди. Были привычные для постмодерна с непонятным сюжетом картины, скульптуры, и много чего ещё. И кругом видеокамеры.

– Вам понравилось? – спросила Саша, когда мы вышли на вольный воздух.

– А вам?

Саша улыбнулась. Видимо она стала привыкать к тому, что я большой любитель отвечать вопросом на вопрос.

– Сложно сказать, – ответила она задумчиво.

– Вы бы согласились жить вот так у всех на виду?

– Мир обнажается…

– И это, вы считаете, нормально? – вопросительно посмотрел я на Сашу.

– Не знаю…

– А как же тайна?

– Какая тайна?

– Тайна человеческих отношений. Любви, ненависти, семьи, наконец. Ну, хотя бы, не выносить сор из избы.

– Но, на миру и смерть красна, – Саша посмотрела на меня с улыбкой.

– Так то о другом. Здесь же нам предлагают полностью обнажиться. Как мы спим, ходим в туалет, как раздеваемся, как храпим, как… Ну, включите воображение. Как жить без тайны? Вам бы понравилось, если бы кто-то со стороны наблюдал, как вы живёте со своим будущим мужем?

– Ещё чего! – Саша сделала резкое движение. Видно было, что ей это слушать очень неприятно.

– Но тогда зачем всё это?

А действительно зачем? Читаю в газете "Завтра": "Одна из компаний в Швеции имплантировала электронные чипы под кожу своим работникам в офисе… Организатором корпоративного чипирования выступила группа местных "биохакеров" *BioNyfiken*, которая надеется, что однажды такие имплантаты станут обычным явлением. С их помощью можно будет расплачиваться за обеды в столовой или получать доступ к рабочему месту. Такие устройства могут хранить рабочие контакты, а также взаимодействовать с приложениями для смартфонов".

Вполне безобидно, даже оригинально. Ещё один шаг к бездельничанью. Иногда мне кажется, что именно бездельничанье – вожделенная мечта заточенного под технологии хомо-сапиенс. Всё дело в кнопке, как написал в своём романе "Грибной царь" Юрий Поляков. Нажал и готово! И ещё одна новость – человечество вплотную подошло к созданию искусственного интеллекта. То есть скоро даже думать не надо – только рот открывай и, не жуя, глотай.

А вот ещё: "Сооснователь *Apple* Стивен Возняк заявил, что считает развитие искусственного интеллекта потенциально опасным для человека. По его словам, если искусственный интеллект сможет перенять свойственную людям креативность мышления, он превратится в силу, с которой придётся бороться.

Он напомнил, что британский физик Стивен Хокинг и основатель *SpaceX*, *Tesla Motors и PayPal* Элон Маск предупреждали, что будущее человечества может оказаться весьма мрачным. "Рано или поздно мыслящие устройства, задуманные для облегчения нашей жизни, начнут понимать, что они – лучше".

А один из самых известных и уважаемых британских учёных Стивен Хокинг в интервью Би-би-си он отметил, что "появление полноценного искусственного интеллекта может стать концом человеческой расы".

Но точно ли конец? Где тот срок, когда "разгневанный" робот-манипулятор в каком-нибудь в Детройте прибьёт последнего представителя человейника своей стальной клешнёй, и наступит некая новая эра бездушных машин? Но меня одолевают смутные сомнения. Сдаётся мне, что представители рода человеческого останутся живёхонькими, но вот условия их существования изменятся кардинально. И не в отдалённом, а ближайшем будущем. "Приходилось жить – и ты жил, по привычке, которая превратилась в инстинкт, – с сознанием того, что каждое твоё слово подслушивают и каждое твоё движение, пока не погас свет, наблюдают". Это написано Оруэллом лет 70 назад, сразу после войны, и несколько мрачновато, учитывая, что наше общество любит всякие шоу, даже когда вопрос касается смерти. Шоу было в Ираке, Ливии, Югославии. У нас будет ещё повеселей. Наверное, как у Хаксли. Потому что первые шаги к "дивному миру" уже сделаны – Америка на всей своей территории узаконила однополые браки. А Норвегия пошла ещё дальше. Она разрешила менять пол деткам с 7 (семи!) лет не спрашивая родителей.

А вот вести из Швеции: "В 2010 году в Содермальме, районе Стокгольма, сотрудники учреждения заменили в обращении к детям "он" и "она", по-шведски, соответственно, *"han"* и *"hon"*, на бесполое слово *"hen"*, которого нет в классическом языке, но есть в обиходе у гомосексуалистов. По данным шведской Ассоциации сексуального равенства (RFSL), в Швеции более 40 тыс. детей имеют родителей (или одного родителя) – гомосексуалистов".

И несть числа этим примерам. Но разумное-то большинство этому будет сопротивляться. И даже ювенальная юстиция вряд ли поможет. И вот здесь человечеству готовится вышеописанное оруэлловское шоу – большой электронный концентрационный лагерь. Читаю: "…в австрийских Альпах в местечке Тельфс в отеле *InterAlpen* прошло 63-е ежегодное заседание Бильдербергского клуба. Особенностью этого заседания было то, что рассматривалась одна и та же ключевая проблема – разработка механизмов глобального управления" *(ссылка: http://www.riasv.ru/entry/177168).*

Проблема управления (читай манипулирования) так стара, что, казалось бы, с развитием технологий давно должна обрасти мхом истории и затеряться в ветхозаветных источниках. По логике гуманизма, мы все уже должны безумно любить друг друга, быть сознательными, трудолюбивыми, законопослушными и жить, как у Христа за пазухой. Но вот ведь какое дело: мы скатились в ещё более дремучее средневековье, и проблема управления людьми не только не затерялась, она с каждой эпохой становится всё коварней и изощрённей. Причина проста: погоня за богатством. Ненасытная жажда накопительства. Для её утоления всегда нужны работники. Желательно бессловесные, послушные рабы, примерно такие, каких описывает Чингиз Айтматов. "Манкурт не знал кто он, откуда родом-племенем, не ведал своего имени, не помнил детства, отца и матери – одним словом, манкурт не осознавал себя человеческим существом". И всё же это было человеческое существо. Никто не мог дать гарантии, что у него не появится проблесков сознания.

В средние века алхимики пытались создать искусственным путём гомункулов-человечков. Вечных рабов, послушных и безвольных. Для этих целей "учёные" закапывали кровь или сперму в навоз, проводили "магнетизацию", но кроме червей шарлатанский бред, слава Богу, никаких результатов не дал и канул в небытие.

Внесли свою, уже погнусней и мерзопакостней, лепту в создание гомункула – подобия человека, послушного и до определённой степени разумного, последователи Третьего рейха. В Южной Америке, в Аргентине они пытались пересадить обезьяне органы свиньи, как существа близкого к человеческим характеристикам. Органы прирастали, но никаких результатов "очеловечивания" не происходило. Создатель не попустил.

И вот мы на пороге шестого технологического уклада. Потребность не то что в гомункулах, а вообще в людях если не отпадает совсем, то минимизируется до предела. Весь производственный процесс "ляжет на плечи" роботов-манипуляторов. Человейник требуется подсократить. Причём основательно, на несколько сот миллионов. Делать это всё равно придётся, но хочется ведь это всё обставить в таком гуманном, а не каннибалистском виде. И тут на помощь приходит взращённое и взлелеянное за несколько десятков лет гей-сообщество. Оно объявляется венцом человеческих отношений и теперь воспроизводству народонаселения приходит закономерный *пипец*.

Однако нормальная часть общества бунтует, сопротивляется. Но ему готовятся вполне реальные репрессивные мероприятия. Читаем в "Свободной прессе": "Если в начале 2000 года на территории США насчитывалось порядка 600 лагерей, то теперь, по сведению главреда *Educate-Yourself* Кена Адачи, построено ещё 200, самый крупный из которых вблизи города Фэрбенкс на Аляске может изолировать от общества пять миллионов граждан, представляющих угрозу США". Речь идёт о самом мерзком изобретении англо-саксонской нации – концентрационных лагерях. "Эти центры, – продолжает интернет-издание – типичные лагеря строгого режима с высокими стенами и колючей проволокой, причём колючки направлены внутрь лагеря, – поясняет Кен Адачи. – Эти так называемые лагеря для интернированных лиц явно построены по типу концлагерей в нацистской Германии". Пока это в Америке, но очень велика вероятность, что этому последует Туманный Альбион. Ну, демократия же.

Но прежде чем интернировать, надо выяснить, кто представляет угрозу? И вот тут самое интересное. Вернёмся к Бильдербергам. Заседание клуба кроме общих вопросов, было посвящено вопросам тотальной слежки. Тут полный джентльменский набор: электронное татуирование как механизм биометрической идентификации, электронный микрочип-таблетка, которая попадая в организм начинает транслировать радиосигнал. И едва ты прикасаешься к мобильнику и компу – ты уже на "крючке". Кроме этого рассматривались вопросы инженерной биологии, генной инженерии, "прикладные аспекты нейро-наук" и, конечно, искусственный интеллект. И всё это создаётся в тесной связи с компанией GOOGL. А её глава Эрик Шмидт "никогда не скрывал своего стремления к тотальному электронному контролю, заявляя, что частная жизнь является реликтом прошлого и что он планирует превратить *Google* в настоящего "Большого Брата". Ну, того "Большого Брата", что у Оруэлла. "Война – это мир. Свобода – это рабство. Незнание – сила". Конечно, всё это подаётся в рамках – всё для человека и во имя человека. То есть впереди – халява. Кто ж не любит халявы? Роботы буду производить, а хомо-сапиенс только рот открывать. Коммунизм. Убийц не будет, воров тоже, полное изобилие, электронная полиция без всякого сострадания вычистит всю коррупцию – воров, взяточников. Электронные правительства вышвырнут нерадивых чиновников, будут соблюдаться законы, и яркое солнце свободы, наконец, воссияет над человечеством. Перефразируя: всё это было весёленько, когда бы не было так печальненько. В "1984" – всё с точностью до наоборот.

И видимо первым, кто в полной мере испытает на себе прелести "дивного мира", будет сам Запад. Очень может быть, что это будет платой за несколько десятилетий сытой, спокойной и заносчиво-чванливой жизни. Тут бы нам порадоваться, позлорадствовать. Наконец-то осязаемо наступает "закат *европы*". Но отчего-то нет на сердце веселья. Следующая очередь – наша.